

CANAAN AS IT WAS POSSESSED BOTH IN ABRAHAM AND ISRAEL'S DAYS WITH THE STATIONS.

Леонид Гомберг

Добрая земля за Иорданом

Леонид Ефимович Гомберг

Добрая земля за Иорданом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24540327

Леонид Гомберг. Добрая земля за Иорданом: Алетейя; Санкт-Петербург; 2017

ISBN 978-5-906860-91-0

Аннотация

Книга Леонида Гомберга «Добрая земля за Иорданом» – плод более чем пятнадцатилетнего труда автора. С тех пор опубликованы несколько книг: «От Эдена до Вавилона» (2001), «Дорога на Ханаан» (2005), «Израиль и Фараон» (2009), «Голос Пустыни» (2014), и десятки статей и эссе, в которых события, изложенные в Библии, рассмотрены автором с историко-философской точки зрения в попытке соединить религиозный и естественно-научный взгляды на прошлое человечества. В новой книге автором кардинально переосмыслены многие темы и персонажи, о которых писал в прежние годы; некоторые сюжеты он разрабатывает впервые. Повествование охватывает события первых шести книг Библии – Пятикнижия Моисея и Книги Иисуса Навина – от Сотворения мира и человека до завоевания Ханаана израильянами. Автор приводит убедительные свидетельства историчности библейских героев и актуальности многих проблем, которые им приходилось решать

несколько тысяч лет назад. Книга написана для широкого круга читателей.

Содержание

К читателям	6
Библейская археология: прошлое и настоящее	9
1	11
2	17
3	23
4	29
5	31
6	35
7	37
Начало начал: предыстория	44
Космос как воспоминание	44
1	45
2	51
3	57
4	65
5	68
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Леонид Гомберг

Добрая земля за Иорданом

*Дай мне перейти и увидеть ту землю добрую,
которая за Иорданом...*
Втор. 3:24

Автор благодарит Игоря Иосифовича Радчика и Андрея Григорьевича Дубиняка, принявших активное участие в издании этой книги

© Л. Е. Гомберг, 2017

© Н. И. Басовская, предисловие, 2017

© Издательство «Алетея» (СПб.), 2017

К читателям

Книга Леонида Гомберга «Добрая земля за Иорданом» написана для широкого круга читателей. На мой взгляд, в этот круг могут войти очень многие люди, не чуждые к истории и культуре. Опираясь на основательное научное знание проблем библейской истории, автор сумел изложить их в хорошей литературной форме. Это делает его книгу привлекательной и заметной на недостаточно богатом научно-просветительском фоне современной литературы. Данная работа – плод более чем пятнадцатилетнего труда автора. Еще в конце прошлого века в периодических изданиях стали выходить его первые очерки по проблемам библейской истории. С тех пор опубликованы несколько книг, десятки статей и эссе, в которых события, изложенные в Библии, рассмотрены автором с историко-философской точки зрения в попытке соединить религиозный и позитивистский взгляды на прошлое человечества.

В своей новой книге автор кардинально переосмысливает многие темы и персонажи, о которых писал в прежние годы; некоторые сюжеты он разрабатывает впервые. В результате родилось оригинальное повествование, охватывающее события первых шести книг Библии – Пятикнижия Моисея и Книги Иисуса Навина – от Сотворения мира до завоевания Ханаана израильянами.

Как известно, большинство книг Ветхого Завета (ТаНаХа – в еврейской традиции) написано на древнееврейском языке, или библейском иврите. Они многократно переводились на русский язык, сохраняя при этом многие существенные особенности оригинала. Один из лучших – перевод Д. Йосифона – сделан в семидесятых годах прошлого века. Все цитаты в тексте книги даны в соответствии с этим переводом. Однако сегодня в России самым распространенным остается синодальный перевод Библии, осуществленный под эгидой Синода РПЦ еще в конце XIX века. Это часто ведет к искажению личных имен и географических названий. Тем не менее, чтобы не создавать путаницы, автор использует «синодальные» имена, хорошо знакомые многим читателям с детства, при этом указывая в скобках аналог ивритского оригинала. Другие, менее известные имена собственные, он приводит в их изначальной форме, естественно, адаптированной к русскому языку. Неизвестные читателю слова лучше все же не подвергать искажениям даже в угоду освещенной временем традиции. Иногда, по необходимости, во избежание недоразумений он помечает в скобках: синод. и иврит., тем самым указывая на происхождение данной именной формы. Автору кажется, что так читатель легче усвоит текст, не прибегая к дополнительным справочным материалам.

И последнее. Книга Л. Гомберга не является научным исследованием. Автор – не историк и не теолог; он – литератор. И работа его сделана в жанре публицистики, эссе или

модного сегодня, но малопонятного термина «нон фикшн».

На мой взгляд, автору вполне удалось два важнейших ракурса понимания библейской истории: огромная роль того, что принято называть «географическим фактором», и убедительные портреты исторических персонажей, отделенных от нас пластами тысячелетий и длительного мифотворчества многочисленных поколений людей.

д. и. н., проф. Н. И. Басовская

Библейская археология: прошлое и настоящее

Библейская археология начиналась в Месопотамии. Двуречье, земля Сеннар (Шиннар) издревле влекла путешественников, историков, археологов. Важные свидетельства оставил греческий историк Геродот, путешествовавший в Месопотамии еще в V веке до н. э. Развалины древних городов фиксировал на своем пути средневековый путешественник Вениамин из Туделы, побывавший на Востоке около 1170 года. Он заметил развалины древнего библейского города неподалеку от Аль-Мацала, современного Мосула в Ираке; по словам Вениамина, он «расположен на берегу Тигра и соединяется мостом через реку с древней Ниневией, от которой хотя остались одни развалины, однако там видно еще много деревень и населенных мест»¹.

«От Багдада два дня пути до Гигиагана (библейский Ресен, неподалеку от Ниневии – Л. Г.), – пишет он далее. – Отсюда один день пути до развалин древнего Вавилона, площадь которых занимает пространство тридцати миль. Там доселе еще существует разрушенный дворец Навуходоносор, в который, однако, все боятся входить за множеством

¹ Книга странствий раби Вениамина // Три еврейских путешественника; Иерусалим-М.: Гешарим / Мосты культуры, 2004, стр. 124–125

гнездящихся там змей и скорпионов. Отт уда до башни смещения языков четыре мили...; но небесный огонь, упавший на эту башню разрушил ее до основания»².

² Там же, стр. 139

Особое внимание первых исследователей нового времени привлекала Ниневия, возможно, потому что этот город не просто упоминается в Пятикнижии, как многие поселения и земли, – его проклинали библейские пророки, а в Книге пророка Ионы Ниневия выступает как арена важных событий.

Поиск Ниневии обернулся настоящей эпопеей, многие эпизоды которой носили подлинно драматический характер. Время начала раскопок в районе Мосула иногда считают датой рождения археологии: 25 мая 1842 года ставший впоследствии знаменитым французский путешественник Поль Эмиль Ботта (1802–1870) получает назначение консульским агентом на Верхнем Тигре, пребывает в Мосул и втыкает лопату в грунт неподалеку от города.

Город, находившийся на правом берегу Тигра, производил на европейцев впечатление архаического поселения, может быть, не очень отличающегося от того, что видел Вениамин из Туделы. Древние холмы, «тели», повсюду преобладали в унылом пейзаже. Вот только никто не мог сказать Ботта, где определенно следует искать Ниневию. Опросив местное население, он все же приступил к раскопкам большого холма Куюнджик на левом берегу Тигра против Мосула. Пробные раскопки огромного теля не принесли ничего интерес-

ного. Ботта копает все лето 1842 года, потом осень и зиму. В марте 1843 года он, наконец, понимает, что потерпел полное фиаско.

В это время он узнает от местных жителей, что примерно в 20 километрах к северо-востоку от Мосула у городка Хорсабад расположен некий тель, где прежде находили странные камни и блоки. Ботта меняет дислокацию экспедиции и буквально в первый же день работы на новом месте находит алебастровые плитки, а вскоре натывается на стену. С каждым днем в нем растет уверенность, что он нашел древнюю Ниневию. Он посылает сообщение в Париж, и газеты распространяют сенсацию по всей Европе. Даже когда ошибка станет очевидной, обыватели еще многие годы будут повторять, что Ниневию открыл Ботта!

Некоторое время спустя археолог откопал огромных каменных быков с большими крыльями и бородами человеческими головами. Такое чудо французы, разумеется, захотели перевезти в Париж. Для этого требовалась «самая малость»: доставить многотонные изваяния за тысячу километров по реке в Персидский залив, перегрузить на судно и перевезти во Францию. Из транспортных средств Ботта удалось найти только небольшие плоты из бамбука и надувных «бурдюков» для увеличения грузоподъемности. Такими «судами», вероятно, пользовались еще Авраам и Иаков. Нечего было и думать везти тяжеленные колоссы целиком, — пришлось их распилить. Но и в таком «усеченном» виде их не

удалось переместить далеко. В быстром течении плоты потеряли устойчивость и перевернулись, – бесценный груз затонул. Довести до места назначения удалось лишь небольшую его часть.

После двух лет работы в Хорсабаде из-под земли стал возникать дворец, облицованный рельефными плитами и покрытыми эмалью кирпичами... А тем временем в Лувре появились каменные изваяния с берегов Тигра, вызвавшие всеобщее изумление и восхищение. Заслуги Ботта не остались незамеченными: его назначают сначала консулом в Иерусалиме, а потом и генеральным консулом в Багдаде.

В 1852 году раскопки в Хорсабаде продолжает Виктор Плас. Он снова попытался организовать транспортировку каменных колоссов вниз по Тигру, и когда, казалось, предприятие было близко к завершению, плоты подверглись нападению бедуинов и были потоплены. И снова лишь небольшая часть бесценных находок достигла Парижа.

Работу, которую начал Поль Эмиль Ботта, была завершена только в 30-е годы XX века экспедицией Восточного института Чикагского университета во главе с американцами Эдвардом Чиерой и Гордоном Лаудом. Тогда-то стало ясно, что Ботта так и не нашел Ниневию, зато обнаружил царскую крепость Дур-Шаррукин, резиденцию ассирийского правителя VIII века до н. э. Саргона II.

За два года до Ботта на Ближнем Востоке – в сирийском городе Алеппо, а затем и в Мосуле – впервые появляется 23-

летний англичанин Генри Лейард (1817–1894). Он осматривает окрестности и видит на горизонте странную пирамидальную гору. К сожалению, исследовать ее не удастся, – из-за отсутствия денег ему приходится вернуться в Лондон. Но в 1845 году Лейард опять на Востоке. Он уговаривает английского посланника в Истанбуле, впечатленного открытиями Ботта, выделить небольшую сумму денег. Лейард сразу же нанимает рабочих и преступает к раскопкам пирамидального холма Нимруд.

Уже на третий день он обнаружил в мусоре впечатляющий артефакт. Это был громадный лев с большими крыльями и человеческой головой. За годы работы он выкопал несколько каменных изваяний: крылатые быков и львов с человеческими головами, символизировавших, как впоследствии предположили ученые, ущербную и полную Луну.

В 1846 году Лейард нашел черный камень из базальта высотой около двух метров, покрытый выразительными рельефами и многочисленными клинописными знаками. Ни сам археолог, ни кто-то другой в этом мире не мог тогда прочесть надписи. Лишь спустя годы было установлено, что ученый отыскал памятник в честь победы ассирийского царя IX века до н. э. Салманасара III. В надписи на «черном обелиске» среди данников монарха упомянуто имя израильского царя Иеху (842–814 годы до н. э.), хорошо известного из Библии. Это было одно из первых безусловных свидетельств аутентичности библейского текста.

Выяснилось, что Лейард раскопал ассирийские дворцы IX–VII веков до н. э., но открыл он не Ниневию, о чем так мечтал, а Калах, город так же упоминающийся в Бытии в так называемой Таблице народов. «Из земли этой вышел Ашшур и построил Ниневей и Реховот-Ир, и Калах, и Ресен между Ниневеем и Калахом, это город великий» (Быт. 10;11–12)

Собранный Лейардом материал, отправленный в Британский музей в Лондоне, был столь значителен и потребовал столько времени для изучения, что исследования холма Калах продолжились только через 25 лет, в 1873 году.

Но еще в 1846 году Генри Лейард, как в свое время Ботта, пытался определить место расположения древней Ниневии, сопоставляя современные ему слухи и старинные легенды. Он стоял перед двумя холмами явно искусственного происхождения на левом берегу Тигра против Мосула и размышлял, откуда начать раскопки. Сначала его внимание привлек меньший холм Неби Юнус (т. е. пророк Иона). Большой – Куюнджик – уже исследовал Ботта и не добился успеха. Но его громадные размеры (длина около 800 м, а ширина до 500 м) все еще сулили немало возможностей сделать сенсационное открытие. При обследовании местности с противоположной от Тигра стороны холма Лейард обнаружил следы древнего канала. Значит, вода была «слева и справа» от города. Археолог неожиданно вспомнил слова из Книги пророка Ионы, которые и раньше вертелись у него в голове: «...Ниневей, город великий, в котором более ста двадцати тысяч че-

ловек, не умеющих отличить правой руки от левой...» (Иона 4;11) Что бы это означало? Может быть, то, что вода находилась в городе и по правую, и по левую руку его жителей? И он начинает копать Куюнджик между Тигром и каналом. Вскоре из земли поднялись большие ворота с остатками изображений каменных чудовищ. Через год дворец ассирийского царя Синахериба (705–680 годы до н. э.) был уже почти полностью освобожден от земли. Ниневия была найдена.

С 1852 года ученик Лейарда Ормузд Рассам (1826–1910), выходец из христианской семьи Мосула, получивший образование в Европе, по заданию Британского музея продолжает раскопки в Ниневии. В холме Куюнджик он находит дворец Ашшурбанипала (669 – ок. 627 годы до н. э.), последнего великого царя Ассирии перед ее падением. Там он обнаруживает библиотеку, собранную две с половиной тысячи лет назад. При гибели Ниневии библиотека была разорена и разграблена, но все же впоследствии ученым удалось разобрать и классифицировать 30 тысяч глиняных табличек, покрытых клинописными знаками. Опубликованы они были лишь через тридцать лет в пятитомном каталоге Британского музея.

Расшифровка табличек из библиотеки Ашшурбанипала и других надписей, найденных в Месопотамии, привели к сенсационным результатам. Известный лингвист и археолог Джордж Смит (1840–1876), анализируя ассирийские царские таблички, обнаружил среди текстов царя Тиглатпаласара III (745–727 годы до н. э.) имена четырех царей Израиля и Иудеи, упомянутых в Библии. Это было важное документальное свидетельство, подтвердившее, что не только топографические названия, но и исторические детали Священного писания соответствуют действительности. Более того, имена, известные из Библии, помогли ученым не только расшифровать текст, но и воссоздать датировку исторических событий.

Джордж Смит стал автором еще одного потрясающего открытия. В 1872 году на одной из табличек Ниневии ученый обнаружил рассказ, показавшийся ему очень знакомым: это была месопотамская версия истории всемирного потопы, во многих деталях имеющая параллели с библейским повествованием. Значит, история потопы была распространена на Ближнем Востоке. Не свидетельствует ли это о том, что катастрофа огромной силы действительно была? История, зафиксированная месопотамскими хронистами, наверняка была известна Аврааму и его потомкам.

Во время своего путешествия по Месопотамии Джордж Смит спускается вниз по Евфрату и Тигру, исследуя встречающиеся на пути тели. И вдруг местные жители предлагают ему приобрести три тысячи клинописных табличек, которые, по их словам, они нашли на Евфрате у огромного холма Джумджума. Ученый приобретает таблички и отправляет их в Лондон. Он собирается провести хотя бы поверхностные исследования чудо-холма. Однако происходит несчастье: в 1876 году 36-летний ученый умирает от чумы в Алеппо.

Но дело сделано: археологи уже обратили внимание на холм Джумджума.

Менее чем в сотне километров на юг от Багдада на левом берегу Евфрата расположены развалины Вавилона, представляющие собой четыре огромных холма – Джумджума, Каср, Бавель и Амран.

Геродот, воочию видевший Вавилон, говорил о четырехугольнике по обоим берегам Евфрата со стороной более 20 километров, т. е. о размерах большого современного мегаполиса. Очевидно, чтобы раскопать город такого размера, надо было затратить куда больше сил, чем на любые другие раскопки в Месопотамии. За этот титанический труд в 1898 году взялся немецкий ученый Роберт Колдевей (1855–1925), возглавивший целую группу археологов, историков и лингвистов. Поскольку Дж. Смит купил несколько тысяч клинописных таблиц, все ожидали, что Колдевей найдет библио-

теку еще большую, чем в Ниневии.

Работы начались в марте 1899 года. Немцам повезло: уже при пробных раскопках холма Каср они нашли улицу, вымощенную большими плитами, представлявшую собой священную дорогу процессий времен Навуходоносора в честь бога Мардука, покровителя города. Однако стало очевидно, что огромный объем предстоящих работ исключал использование «малой механизации», вроде корзины для вывоза щебня и мусора. В июле из Германии к месту раскопок была доставлена полевая железная дорога. Немцы со свойственной им аккуратностью извлекли из Касра древние кирпичи, покрытые цветной эмалью, и упаковали 400 ящиков по 250 кирпичей в каждом, затем на больших речных судах отправили вниз по течению в Басру, там перегрузили на пароход и морем доставили в Берлин. Эти кирпичи были использованы для уникального археологического эксперимента: с их помощью в Берлине были воссозданы ворота богини Иштар, а потом и тронный зал царя VI века до н. э. Навуходоносора II. Однако величественные дворцы, извлеченные из мусора холма Каср немецкой экспедицией, не могли заменить ученым заветных табличек с клинописью. В апреле 1900 года Колдевей решает, продолжая раскопки Касра, начать новый раскоп огромного холма Амран.

Работы на холме Амран осложнялись тем, что в его верхней части примерно на двадцать метров выше исследуемых развалин находилось священное для арабов захоронение,

даже случайное повреждение которого грозило яростными протестами местного населения. Археологи вынуждены были прибегнуть к системе глубоких штолен и шахт, подвергаясь постоянной опасности быть похороненными заживо. Тем временем начали вырисовываться контуры огромного здания храма Мардука размером 550 на 450 метров. О внутреннем устройстве святилища было известно не только из клинописных текстов царя Ашшурбанипала, но и из записей Геродота. Золотые детали богатого убранства, как оказалось, давно были похищены.

Неподалеку от храма обнаружили и хорошо сохранившийся квадратный фундамент со стороной 91, 55 метра. Археологи опознали одно из самых знаменитых рукотворных сооружений в истории человечества – Вавилонскую башню. Клинописные тексты говорят, что башня состояла из семи уменьшающихся кверху ступенчатых террас, облицованных обожженным кирпичом. Впрочем, перед археологами она предстала в виде груды осколков.

Неподалеку от Вавилона (некоторые археологи даже считали, что это территория города) расположены развалины Борсиппы с останками еще одной башни-зиккурата. Там пробовал копать еще Ормузд Рассам, полагая, что история именно этой башни описана в Библии. Развалины Борсиппы исследовал в 1902 году Вальтер Андре (1875–1956), работавший в составе экспедиции Колдевея. Сомнений не оставалось: башня была повреждена сильнейшим пожаром, про-

изошедшим в древние времена.

Вавилон VI века до н. э., который раскопал Колдевей, был построен на развалинах многих городов. Только изредка удавалось обнаружить остатки более древних комплексов. Попытки копать глубже приводили к появлению грунтовых вод, которыми очень быстро заполнялись шахты и штольни. Под грунтовыми водами оказались навсегда погребенные останки, которые более чем за тысячу лет до Навуходоносора были столицей вавилонского царя Хаммурапи, возможно, видевшей Авраама.

Роберт Колдевей работал в Вавилоне 18 лет. Он покинул раскопки лишь в 1917 году, когда к концу Первой мировой войны в Двуречье вошли англичане. А уже 1926-м, через год после смерти ученого, немецкая археологическая экспедиция во главе с учеником Колдевея Вальтером Андре вернулась в Вавилон, чтобы закончить дело учителя.

Но еще в 1903 году Роберт Колдевей поручил своему ученику начать раскопки одного из перспективных телей в пустынном районе примерно в ста километрах южнее Мосула и Ниневии. Вскоре там были обнаружены стены дворцов, облицованных большими алебастровыми цветными плитами. На рельефах были изображены крылатые существа с орлиными и человеческими головами, причем человеческие головы были увенчаны рогами быка. На культовом столбе, датируемом XIII веком до н. э., Андре прочитал имя ассирийского царя Тукульти-Нинурта I. Здесь же были изображены

человеческие фигуры, несущие штандарты и колеса с восемью спицами.

Вальтер Андре нашел и подземные склепы «дворца отцов», погребальные камеры с куполообразными потолками, в которых хоронили царей. Среди находок оказались остатки гроба, который с трудом вновь воссоздали немецкие археологи: это была цельная 18-тонная глыба длиной около четырех метров и шириной два метра. Когда царский гроб был восстановлен, ученые прочитали начертанную на нем надпись: «Дворец Ашшурнасирпала, царя Вселенной, царя Ашшура, сына Ададнирари, царя Вселенной, царя Ашшура». Сомнений не оставалось – Вальтер Андре нашел Ашшур, неоднократно упоминаемый в Библии.

Не подлежит сомнению, что особое значение в библейской истории имеет город Ур, может быть, даже большее, чем Ниневия и Вавилон. Ведь Ур – родина патриарха Авраама, одного из самых почитаемых пророков в иудаизме, христианстве и мусульманстве, религиях по его имени называемых аврамическими. Ур Касдим, один из главных городов древнего Шумера, библейской долины Шеннар, долгое время не был известен ученым. Открытие Ура стало одним из важнейших достижений археологии. Но пока это произошло, археологи немало поплутали в поисках «города Авраама».

С 1884 по 1886 годы супруги Делафор из Франции вели раскопки на развалинах дворца Артаксеркса в столице древнего Элама Сузах, библейского Шошана, хорошо известного по Книге Эсфири. Это было монументальное сооружение с великолепным внешним и внутренним декором. Там, в Сузах французская экспедиция обнаружила знаменитый свод законов вавилонского царя Хаммурапи, записанный на огромном диоритовом камне. В VII веке до н. э. Сузы были полностью разрушены ассирийцами незадолго до падения самой Ассирии. Подробности этого страшного разгрома со всей скрупулезностью зафиксированы на ассирийских клинописных документах. Среди прочего из них можно узнать,

что в город Урук, библейский Эрех, с триумфом была возвращена статуя богини Наны, которая более полутора тысяч лет назад оттуда была увезена в Сузы.

Урук? Может, это и есть Ур? Но где же он находится?

Еще в 1877 году французский вице-консул в Басре, важном городе на юге Месопотамии, Эрнест де Сарзек, вдохновленный успехами своего соотечественника и коллеги Поля Эмиля Ботта попытался узнать о месте нахождения Ура. Однажды он услышал о некоем холме гораздо севернее Басры в пустыне Телло, где местные жители находили загадочные кирпичи с надписями и даже какую-то странную статую. Де Сарзек начал раскопки и вскоре обнаружил архив, состоящий из двадцати тысяч табличек, хорошо систематизированных, несмотря на то, что они пролежали в земле около четырех тысяч лет. Это была первая шумерская библиотека, найденная археологами. Существование народа шумеров, наконец, перестало быть вопросом. Французы копали в Телло с перерывами вплоть до начала 30-х годов XX века. Так мир узнал о существовании древнего шумерского города Лагаш.

Еще с начала 80-х годов XIX века археологи вели раскопки холма, находящегося около ста километров на юго-восток от Вавилона. Работы там продолжались до начала прошлого века, потом прекратились и возобновились уже после Второй мировой войны. Местные жители называли это место Нуффар, а лингвисты-ассириологи – Ниппур, религиозный центр Шумера. Американская экспедиция увезла оттуда

богатые находки: цилиндрические печати, керамику, украшения, скульптуры, а также несколько тысяч таблиц с записями разного времени. В Ниппуре были обнаружены документы с названием канала «Хевар», протекающего близь города. Дело в том, что он упоминается в Книге пророка Иезекииля, переселенного из Иерусалима в Вавилонию в 597 году до н. э. после разгрома Иудеи. «...И я среди изгнанников при реке Хевар, – открылись небеса, и я увидел видения Божьи». (Иез. 1,1)

Примерно на полдороги из Вавилона в Страну моря, лежащую у Персидского залива, расположен район Варка, издавна привлекавший археологов холмами-телями. В 1912 году там побывали сотрудники Роберта Колдевея и еще до Первой мировой войны нашли там остатки древнего храма. Комплексные исследования немецкая экспедиция начала там только в 1927–28 годах. Клинописные таблички из Варки зафиксировали название погребенного в древности города – уже известного нам Урука... О городе знали древние греки, поскольку только в III веке нашей эры после вторжения персов его покинули местные жители. Получалось, что от строительства первой городской стены до разрушения города персами прошло около трех тысяч лет. Это, кажется, мировой рекорд долголетия. Даже Рим и Вавилон не жили так долго!

Раскопки, продолжавшиеся до начала Второй мировой войны, показали, что именно в Уруке хорошо прослежива-

ются два периода в истории человечества – дописьменный и связанный с письменностью, когда историю можно проследить уже не только по найденным артефактам, но и по клинописным документам. На территории Европы и в некоторых других местах находят отдельные пиктограммы, даже более древние, чем урукские письмена. Но только в Уруке письменная традиция, однажды зародившись на рубеже IV и III тысячелетий до н. э., уже больше никогда не прерывалось. Неслучайно Урук прежде считался одним из самых древних городов мира. В двадцатые годы немецкие археологи нашли там древнейший храм – святилище богини Инанны начала III тысячелетия до н. э. Но следов Авраама и его семьи не обнаружилось и там.

Считается, что тель-Мукайяр, под которым покоился библейский город Ур, впервые нашел английский консул в Басре Дж. Тейлор еще 1854 году. Именно он откопал на развалинах храмовой башни так называемые строительные цилиндры царя Набонида VI века до н. э. Однако к систематическим раскопкам американская экспедиция под руководством Леонарда Вулли (1880–1960) приступила только в 1922 году. Знаменитый археолог работал там 12 лет. Потом раскопки были временно приостановлены, чтобы обработать, систематизировать и опубликовать огромный накопившийся материал.

В Уре археологи открыли большую храмовую площадь, на которой строили, начиная со времен Шумера до великих

персидских царей – на протяжении двух тысяч лет. Причем самыми внушительными оказались постройки III династии Ура рубежа III и II тысячелетий до н. э. Вулли раскопал храм, который был разграблен еще в древности. Только по некоторым деталям можно было судить о богатстве его убранства. Здесь также были обнаружены террасы с расположенными на них большими дворами, святилищами и жилыми помещениями для жрецов. В районе храмов размещались резиденции царя и государственная администрация. На храмовой площади возвышался зиккурат со стенами толщиной 2,4 метра. Основание башни представляло собой прямоугольник 60 на 45 метров.

На шестой сезон Вулли начал раскопки на большом погребальном поле и вскоре обнаружил два некрополя, расположенных один под другим. В верхних захоронениях нашли цилиндрические печати с надписями Саргона Аккадского XXIII века до н. э.

Значит, нижний некрополь еще старше!

Вулли детально обследовал его и нашел уникальную похоронную камеру середины III тысячелетия до н. э., хранящую тайны еще неизвестных погребальных обрядов, когда вместе с господином из жизни уходили десятки людей, сопровождавших его в мир иной с богатым и разнообразным инвентарем.

Судя по всему, Ур существовал долгие века. Еще в VI веке до н. э. в городе строил царь Набонид. Только в IV веке

до н. э. Ур окончательно покинули жители. Русло Евфрата слишком далеко сместилось на восток, и город оказался лишенным источника воды.

Открытия Леонарда Вулли в Уре были впечатляющими. Но все же археологу хотелось найти документальное свидетельство существования древних царей, предшественников знаменитого Ур-Намму (2112–2090 годы до н. э.), основателя великой III династии Ура. Однажды один из рабочих откопал на находящемся неподалеку холме Эль-Убейде небольшую табличку из белого известняка, на которой была высечена шумерская надпись: «Аннипадда, царь Ура, сын Мес-аннипадды, царя Ура, воздвиг для своей владычицы Нин-Хурсаг». Это был мемориальный камень, заложенный в фундамент храма богини неба шумерского царя I династии Ура III тысячелетия до н. э. Имя царя до тех пор не было известно ученым. Зато имя его отца значилось в Шумерском царском списке как имя первого царя I династии Ура.

К основополагающим археологическим находкам XIX – начала XX веков следует отнести два «библейских» артефакта, также обнаруженных вне Земли Израиля.

В 1868 году эльзасский миссионер Ф. А. Клайн нашел в развалинах древнего моабитского Дивона, ныне Дибана на территории современной Иордании, приблизительно в 20 км к востоку от Мертвого моря камень с древнееврейской надписью. В Иерусалиме он рассказал о своей находке видному французскому лингвисту Шарлю Клермон-Ганно (1846–1923). Ученый поспешил в Дибан и скопировал надпись. Копию он послал в Париж и посоветовал приобрести камень для Лувра. Но еще до прихода ответа местные жители взорвали камень с помощью порохового заряда. Можно только гадать, что подвигло их к такому нестандартному решению: то ли они полагали, что отдельные куски «в розницу» будут стоить дороже, то ли просто решили воспрепятствовать тому, чтобы камень попал в руки пришельцев с Запада. Ш. Клермон-Ганно сумел, однако, собрать два крупных куска и 18 небольших фрагментов и отправить в Париж, где находка была восстановлена. Камень высотой 1 метр и шириной 0,6 метра содержал сообщение Меша, царя Моавы, о победе над израильтянами около 850 года до н. э. Казалось бы, что тут особенного... Израильтяне много воевали, ста-

ло быть, не только побеждали своих врагов, но и проигрывали битвы. Между тем, камень был призван возвеличить царя Мешу. В Библии, в IV Книге царств имеется описание этой войны, представленное «противоположной стороной» конфликта. Так называемый Камень Мешы – важнейший документ, доказывающий аутентичность библейского текста, его соответствие реально произошедшим событиям. Кроме того, надпись на камне является ценным свидетельством алфавитного финикийско-еврейского письма, очень близкого библейскому ивриту.

В 1896 году британский археолог Флиндерс Петри (1853–1942) обнаружил в руинах храма мертвых в Фивах стелу, воздвигнутую в честь фараона Мернептах (ок. 1224–1214 годы до н. э.) в Ханаане. На ней первое упоминание этнонима «Израиль», что однозначно свидетельствует о присутствии в Ханаане, как минимум, части племенных формирований евреев в период, близкий ко времени Исхода из Египта.

Систематические исследования Палестины начались во второй половине XIX века. Первые попытки сводились к описанию и анализу лежащих на поверхности земли развалин, относившихся к римскому и другим, еще более поздним, периодам истории. В те годы ученым удалось идентифицировать многие места, упомянутые в Библии, соотнести их с руинами поселений, часто сохранивших свои древние названия. Развитие археологической методологии применительно к древнейшим эпохам связано с именем выдающегося британского археолога Флиндерса Петри, который еще в конце позапрошлого века начал раскопки древних телей, впервые используя керамику при установлении относительной хронологии. Свои новаторские методы Ф. Петри впервые опробовал во время раскопок в Тель-эль Хесси в Южной Палестине с 1890 по 1894 годы.

До Первой мировой войны на Святой земле работали такие крупные археологи как англичанин Роберт Мак-Алистер в Гезере, Г. Шумахер и К. Ватцингер в Мегиддо, австриец Э. Зеллин в Таанахе и Иерихоне. Ученые начали работы и в Городе Давида в Иерусалиме. Для будущих археологов очень важными оказались публикации данных о керамике и других находках, заложивших основы типологии и хронологии библейского и других периодов.

В последующие годы особое значение приобретает деятельность выдающегося английского ученого Уильяма Олбрайта (1891–1971). Во время своей работы в Тель-Бейт Мирсим с 1926 по 1932 годы он провел сравнительные исследования предметов керамики в соответствии со стратиграфическими наблюдениями на местности.

Тель-Бейт Мирсим – холм высотой около пятисот метров над уровнем моря на юге Хевронской возвышенности – Олбрайт отождествил с библейским городом Дибир, но впоследствии такая идентификация была поставлена под сомнение. Анализ артефактов из Бейт Мирсим позволил Олбрайту построить типологию керамики и хронологическую шкалу, начиная с раннего бронзового века, благодаря тому, что холм был заселен почти непрерывно после 3000 года до н. э. и по Железный век II т. е. по 586 г. до н. э.

Археологи нашли стену с каменным основанием 3,3 метра и сторожевыми башнями середины II тысячелетия до н. э., а также большое здание «дворца» площадью около 200 квадратных метров с внутренним двором и толстыми стенами, множеством сосудов для хранения продуктов, а также изделий из камня, металла и слоновой кости. Город был разрушен около 1550 года до н. э., как предположил Олбрайт, в ходе войны египтян с гиксосами. Новые строительные уровни около 1400–1200 годов до н. э. демонстрируют упадок городской жизни в Позднем бронзовом веке. Бейт Мирсим сгорел при пожаре около 1225 года, по мнению Олбрайта, связан-

ном с вторжением израильтян под предводительством Моисея. Потом поселение восстанавливается; вскоре после 1175 года до н. э. в нем появляется так называемая филистимлянская керамика, что говорит о тесных связях города со Средиземноморским побережьем, занятым филистимлянами. В середине – конце X века до н. э. по линии старых укреплений строится стена толщиной 4–4,5 метра. Но в конце X века до н. э. город вновь разрушен, возможно, в результате экспедиции египетского фараона Шешонка. Однако вскоре стены починили, город плотно застроили, возвели большое общественное здание. По мнению Олбрайта, город пережил нашествие ассирийского войска Синахериба в 701 году и был окончательно уничтожен в 587 году до н. э. вавилонянами.

В последующие годы в результате дальнейших научных исследований некоторые датировки Уильяма Олбрайта были пересмотрены, но общий принцип остался неизменным и сохраняет свое значение до сегодняшнего дня.

Впервые, кроме раскопок, археологи ведут в Палестине систематическую разведку. Именно Олбрайт установил определенные правила публикаций результатов археологических исследований. Он уделял особое внимание исторической географии, связав полевой материал, добытые артефакты с теоретическим осмыслением фактов. Ученый показал, как можно сочетать работы археолога с библейскими исследованиями и научным изучением древнего Ближнего Востока в целом. У. Олбрайт сформулировал концепцию библей-

ской археологии, создав свою школу. Среди работ учеников Олбрайта выдающееся значение имели исследования Нельсона Глюка в Заиорданье, а также его раскопки в Тель эль-Халейфе на Красном море в 1938–1940 годах.

Важнейшим археологическим открытием эпохи стало обнаружение в 1947 году так называемых свитков Мертвого моря. С тех пор в пещерах Кумрана и других районах, прилегающих к Мертвому морю, были обнаружены десятки тысяч рукописей – от больших свитков до мелких клочков пергамента с несколькими буквами, – датированных II веком до н. э. – I веком н. э., весьма полно отражающих духовные процессы в израильском обществе конца эпохи Второго Храма. В частности, среди кумранских рукописей содержится до 180 списков библейских книг, в основном, фрагментов, а также цитат.

Первоначально археологи во главе с Роланом де Во выдвинули гипотезу о том, что развалины Хирбет-Кумрана представляют собой остатки древнего монастыря ессеев, иудейской секты конца эпохи Второго Храма, а близлежащие пещеры, где были обнаружены рукописи, – хранилищем или библиотекой.

Однако, еще в 70–80-е годы прошлого века, ученые начали высказывать сомнения в правильности господствующей «ессейской теории».

В 90-е годы начались новые систематические раскопки в Кумране, которые предприняли израильские археологи Ицхак Маген и Юваль Пелег. По их мнению с начала I века до

н. э. Кумран служил крепостью: комплекс расположен не на отшибе, как считалось до сих пор, наоборот, он господствует над всем пространством вокруг Мертвого моря и предоставляет возможность прекрасного обзора окружающей местности. Ученые полагают, что Кумран в то время был звеном в общей цепи укреплений. Следующий этап начался в 63 году до н. э. с приходом к Мертвому морю римлян и закончился после поражения в Первой Иудейской войне. В этот период здесь работала крупная гончарная мастерская, что подтверждается большим количеством различных глиняных сосудов и наличием печей для обжига глины.

К тому же в пещерном хранилище не было обнаружено никакой системы, присущей всякой библиотеке; наоборот, там во всем ощущается беспорядок, настоящий хаос. Рукописи явно прятались поспешно. Скорее можно предположить, что, предвидя осаду Иерусалима, жители города спасались бегством и укрывали свитки в горах. К тому же далеко не все рукописи Кумрана носят ессеистский отпечаток, – на самом деле, они отражают различные религиозные взгляды своего времени. Конечно, среди спасавшихся от римлян израильтян могли быть и ессеи, и им-то и принадлежала, вероятно, ессеистская часть сочинений. Как отмечают ученые, такая гипотеза вовсе не умаляет огромного значения кумранского открытия, скорее, наоборот: книги принадлежали не одной какой-то секте, а разным иудейским течениям, жившим в конце эпохи Второго Храма.

Следующий этап археологических исследований относится к периоду после образования государства Израиль в 1948 году. Важное значение имели раскопки Кетлин Кеньон в Иерихоне в 1952–1958 годах и в Восточном Иерусалиме в 1961–1967 годах, Дж. Э. Райта в Сихеме (Шхеме) в 1956–66 годах – на территориях, находившихся в ту пору под контролем Иордании. В Израиле провозглашение независимости дало сильнейший толчок развитию археологических исследований. Пионеры израильской археологии Беньямин Мазар (1906–1995), Игаль Ядин (1917–1984), Нахман Авигад (1905–1992), Иоханан Ахарони (1919–1976) и другие были последователями Олбрайта, для которых археология тесно связана с библейской историей. С тех пор они обнаружили, нанесли на карту и описали тысячи археологических объектов, определивших характер расселения в различные исторические эпохи.

Новое поколение археологов также ожидали сенсационные находки на Обетованной земле. Одно из самых замечательных открытий конца прошлого века принадлежит израильскому археологу Адаму Зерталю, который в 1983 году на горе Гевал (Эйваль) возле Сихема (ныне палестинский город Наблус) обнаружил сооружение, заполненное пеплом и костями животных, как оказалось, ритуально чистых самцов.

Именно таких животных обычно приносили в жертву древние израильтяне. По мнению профессора Зерталя, это хорошо сохранившийся жертвенник всежжения – как раз в том месте, где согласно библейскому описанию его возвел Иисус Навин после переправы войска израильтян через Иордан. Сооружение датировано около 1200 года до н. э.

* * *

Археологические работы в Иерусалиме – особая тема. Как известно, любая активность археологов в некоторых районах города, особенно, поблизости от Храмовой горы, вызывает немедленный протест среди арабов, а часто и во всем мире по причинам далеким от науки. Как и многие, из-за неблагоприятной политической конъюнктуры вынужден был прекратить свои работы израильский археолог Габи Баркай. И тогда он принял оригинальное решение: просеять грунт, который арабский Общественный земельный фонд выбросил во время работ в 1999 году.

«На Храмовой горе была вырыта яма площадью 30 на 40 метров и глубиной 12 метров, – рассказал археолог, – В этом уникальном историческом месте – святом для трех мировых религий – землю рыли бульдозеры, вывозилась она на самосвалах и сбрасывалась, как попало. А ведь даже археологические раскопки на самой Храмовой горе никогда не велись. В сентябре 2004 года с помощью университета им. Бар-Илана,

Управления национальных парков и других юридических и частных лиц мы получили разрешение исследовать вывозимый с Храмовой горы грунт. Сделать это было необходимо, и как можно быстрее – в грунте непременно должны были быть важнейшие исторические свидетельства о жизни древнего Иерусалима, и они могли исчезнуть навсегда. На помощь к нам пришли добровольцы. Здесь собиралось иногда по 100 человек в день: школьники, студенты, солдаты, учащиеся иешив, добровольцы из США и СНГ, Латинской Америки и Италии... В итоге тысячи побывали под этой брезентовой крышей – одной на всех, и все говорили на разных языках и понимали друг друга. И всех объединял интерес к еврейской истории. Просеивая тонны грунта – 80 контейнеров, – они находили предметы быта самых разных эпох».

«Чтобы работать здесь, сортировать находки, не надо иметь археологического образования – продолжал Габи Баркаи. – Каждому дают несколько разноцветных ведер: для костей, металла, керамики, камня, стекла. Археологический материал проходит сначала через специальную машину, отделяющую крупные предметы от средних по величине. Дальнейшая обработка производится вручную и состоит из нескольких стадий. Материал промывается, просеивается и сортируется. Отбирается все, что имеет искусственное происхождение, а ученые определяют возраст и ценность находок. Разумеется, с точки зрения науки, было бы очень важно, если бы раскопки производились на самой Храмовой го-

ре – ведь там сохранена последовательность культурных слоев, в которых сохранились предметы, а следовательно, есть контекст. А у нас – только грунт, и нам, практически, не попадаются целые вещи. Неясно, где эти предметы находились ранее: в жилом ли доме, в мастерской или в культовом сооружении. Работу усложнило также и то, что грунт с Храмовой горы смешали с современным мусором, поэтому мы находим предметы, относящиеся ко всем эпохам – от праисторических времен до наших дней. Тем не менее, 10 процентов найденного материала относится ко времени Второго Храма, обломки которого мы находим».

В ходе работы с мусором археологи обнаружили немало ценных находок. Так, в 2005 году была найден фрагмент печати времен Первого Храма (1000–586 годы до н. э.). На кубике с ребром 1 см, несмотря на отбитый фрагмент, все-таки можно прочесть несколько слов на иврите, и в том числе – [imer]. Баркай считает, что на булле, своеобразной личной печати, было записано имя храмового священника, о котором упоминается в Книге пророка Иеремии. Таких печатей вообще-то найдено немало, но уникальность этого артефакта заключается в том, что в нем речь идет о конкретном деятеле времен Первого Храма.

Археолог Габи Баркай работал в Иерусалиме с 1975 по 1994 год. Ему принадлежит немало археологических открытий. Самое важное среди них – серебряный амулет в виде свитка с цитатой из Благословения Священников (Числ.

6:24–26), найденный в Кетеф Геном, легендарной Геене Огненной, древней долине, рассекающей Иерусалим по границе колен Иеуды и Биньямина. Находка датируется VII веком до н. э. Это самая древняя цитата из Библии среди тех, что пока удалось найти – не менее чем на 300 лет старше текстов Кумранских рукописей.

По мнению Баркай, находка доказывает, что Благословение Священников существовало уже в период Первого Храма, и это опровергает мнение некоторых ученых, что Библия – «всего лишь фикция, художественная литература, идеологический заказ», созданный «дабы доказать постфактум право евреев на владение Палестиной».

Серьезные исследования Храмовой горы были начаты в 1968 году профессором Беньямином Мазаром, учеником Уильяма Олбрайта. Он производил раскопки около южной стены юго-западного угла в области, прилегающей к Храмовой горе. Среди крупных находок – большие части сооружений, колонны, сброшенные с горы во времена разрушения Храма, надписи на древнееврейском языке, бассейны для ритуального омовения (миквы) времен Второго Храма. Внучка профессора Беньямина Мазара доктор археологии Аэлэт Мазар из Еврейского университета в Иерусалиме, продолжает раскопки в городе Давида к югу от стен Старого Города и сегодня. Несколько лет назад ее экспедиция обнаружила следы здания XI–X веков до н. э. площадью около трех-

сот квадратных метров с характерными признаками царского сооружения. Возможно, это и есть легендарный дворец Давида, о котором говорится в Библии.

В 2010 году доктор Аэлэт Мазар выступила с очередным заявлением. Она считает, что открытая ранее при археологических раскопках 70-метровая часть древней стены с помещением для привратной стражи, расположенная у современных границ Старого Города, рядом с Храмовой горой, является частью фортификационных укреплений, которые относятся ко времени правления царя Соломона. Найдено подтверждение, что этим мощным стенам около трех тысяч лет, и это служит доказательством того, что Иерусалим действительно являлся центром сильного государства, которое обладало ресурсами, необходимыми для строительства в X столетии до н. э. таких массивных сооружений.

Это заявления археолога представляет особую важность. Ведь, как известно, группа израильских историков Тель-авивского университета отрицает само наличие единого государства в X веке до н. э., занимавшего значительную территорию «от реки Египетской (вади аль-Ариша) до реки Прат (Евфрат)». Датировка, которую отстаивает Аэлэт Мазар, соответствует библейским данным, согласно которым цари Давид и Соломон именно в это время правили в Иерусалиме. Новые находки служат ей серьезными аргументами в научном споре с теми историками и археологами, которые считают библейское повествование мифом, не имеющим никакой

связи с действительностью.

Начало начал: предыстория

Космос как воспоминание

Людям моего поколения, родившимся в середине прошлого века, рассказывали в школе, в вузе, на публичных лекциях в Планетарии о совершенно ином устройстве вселенной, вообще совершенно иной картине мироздания, – совсем не той, что принята сейчас в науке.

Считалось, что вселенная бесконечна во времени, иными словами, она существовала всегда, а значит, никогда не была создана. А если никогда, то, стало быть, – и никем. Считалось также, что вселенная бесконечна в пространстве, а значит, разговор о ее пределах, а тем более о том, что за ее пределами, – просто бессмыслен. И все это, видите ли, называлось материализмом!

Нам говорили, что вселенная произошла из неких «вакуумных квантовых флуктуаций». Но такая гипотеза в принципе позволяет предположить бесконечное число других возможностей возникновения вселенной. Говорили также, что межзвездное пространство – это «абсолютное ничто», супервакуум, практически лишенный каких-либо следов материи. Сегодня, в начале XXI века, все эти представления кажутся весьма архаичными, почти первобытными, немногим отли-

чающимися от древних трактатов, утверждающих, что земля покоится на трех китах.

1

Около тридцати лет назад ученые впервые сформулировали так называемый инфляционный сценарий возникновения и развития вселенной, попросту именуемый Большим Взрывом. Согласно этим представлениям наша вселенная некогда была исчезающе маленькой, плотность в ней колоссальной, а материя – бесструктурной, без элементарных частиц. Потом произошло ее резкое расширение, напоминающее взрыв. Вселенная стремительно «раздулась» до огромных размеров и мгновенно разогрелась до чудовищных температур. За прошедшие с тех пор 14 миллиардов лет образовавшиеся при «взрыве» фотоны – элементарные частицы, из которых «состоит» свет, – остыли до минимальных температурных значений. Однако, как выяснилось, их сегодня еще можно обнаружить. Они были зафиксированы еще в 1965 году на уровне радишума. Реликтовые фотоны превратились в радиоволны с температурой 2,7 градуса Кельвина, очень низкой, но все же выше абсолютного нуля. Ученые говорят, что реликтовое излучение – это фактически фотография вселенной в совсем юном возрасте около 300 тысяч лет, когда еще и в помине не было ни звезд, ни галактик. Но все-таки она не была такой однородной, как в самом начале:

уже образовались волны энергии, из которой впоследствии сформировалась материя. По температуре реликтового излучения удалось установить параметры звуковых волн, а потом и количество вещества в современной вселенной.

И тут выяснилось, что вещества в ней должно быть гораздо больше, чем представлялось до сих пор. Вся известная материя, из которой состоят звезды и планеты, составляет лишь 5 % от того, что должно быть в наличии. Стали искать, но пока ничего конкретного так и не нашли. Понятно, что «недостающее вещество» во вселенной имеется, но что это такое, неясно. Его так и называли – темная материя и темная энергия. Первая составляет примерно 25 % «материала» вселенной, вторая – около 70 %.

Темная материя – это еще не открытые частицы, которые почти не взаимодействуют с обычным веществом. Почти... Однако слабое взаимодействие все же есть, и это дает ученым некоторую надежду на их обнаружение. О наличии темной материи можно судить по результатам измерения скорости, с которой движутся галактики. Это происходит не так, как следовало бы, если бы они состояли только из обычного вещества. Получается, что галактики как бы вложены внутрь емкостей, возможно, шаровидной формы из невидимого и неуловимого вещества. Очевидно, что эти емкости по своим размерам больше самих галактик.

Однако и этой впечатляющей картины недостаточно, чтобы объяснить энергетические ресурсы вселенной, поскольку

ку расчеты показывают, что в сумме с обычной материей темная материя составляет только около трети имеющегося в наличии «вещества». Остальное «пространство» занимает темная энергия. Пока непонятно, что это, но ясно, что она действует как антигравитационная сила, способствующая ускорению в соответствии с так называемой «инфляционной гипотезой» возникновения и развития вселенной: кажется, невозможно вообразить никакой иной силы, способной противодействовать гравитации, которая давно повернула бы процесс расширения вспять.

Если «инфляционная гипотеза», выдвинутая в 1980 году практически одновременно астрономами А. Старобинским и А. Гуттом, верна (а к этому сегодня имеется достаточно оснований), то тогда в общих чертах вырисовывается следующая космогоническая картина мироздания...

Некогда наша вселенная была частью чего-то большего; это «нечто» существовало невероятно долго, скорее всего, в бесструктурном состоянии – не было ни материи, ни даже частиц. Вдруг фрагмент этого «нечто» стал стремительно раздуваться и за считанные доли секунды из микроскопического стал гигантским, потом – все больше и больше. Сегодня даже с помощью самых современных средств наблюдения, мы «видим» не более одной сотой вселенной. Неизвестная энергия, вызвавшая мгновенное раздувание, перешла в тепло, в результате чего произошел взрыв. После Большого Взрыва ускорение частей вселенной тормозилось гравитаци-

ей, но около 7 миллиардов лет назад вселенная опять начала расширяться ускоренно. Этому, как мы уже знаем, способствовал темная энергия, хотя ученым до сих пор не понятно, почему она так себя повела.

Обратим внимание: в современной космологии нет никакого одноразового «начала мироздания». Просто в результате какого-то воздействия произошел переход в новое качество из некой предыдущей стадии.

Ученые (Алексей Старобинский) поясняют для неискушенных с помощью образов: в кастрюле кипит вода, и в кипятке постоянно возникают пузыри; некоторые из них разрастаются до больших размеров... Наша вселенная – один из таких пузырей, и это далеко не весь мир, а только маленькая его часть. Одна инфляционная вселенная порождает множество постинфляционных вселенных, каждая из которых в результате рассечения единого четырехмерного «пространства-времени» на трехмерное пространство и одномерное время может иметь «бесконечный» объем. Они также обладают общей «материнской» инфляционной стадией в прошлом, но далее не связаны друг с другом.

Возникает естественный вопрос: можно ли выйти за границы нашей вселенной и как-нибудь попасть в «параллельную» ей. Проблема в том, что при таком устройстве мироздания между «пузырями», вроде нашей вселенной, всегда есть инфляционные области, которые расширяются так быстро, что никакой сигнал не сможет преодолеть трансформирую-

щуюся среду. Практически это означает, что в рамках наших представлений из одной вселенной в другую попасть невозможно. Для этого нужно каким-то образом вернуться назад в прошлое, в доинфляционную стадию, а потом снова устремиться в будущее по новому пузырю.

Такая модель устройства мира предполагает возможность вселенных с другими свойствами, не такими, как наша – с бóльшим числом измерений, например, или другими квантовыми законами. Возможна, в частности, ситуация, при которой сохраняется единая связка измерений «пространство-время», как было некогда и у нас. Другое следствие этой модели – множественность вариантов будущего нашей вселенной. Все зависит от того, насколько устойчива темная энергия. Если свойства ее стабильны, то, скорее всего, галактики улетят «за горизонт событий», т. е. их свет не дойдет до нас никогда. Если же она не стабильна, то во вселенной через миллиарды лет могут возникнуть законы, отличные от теперешних.

Картина вселенной вначале инфляционной стадии ученым более или менее понятна... А вот как она пришла к этому, сказать пока затруднительно. В принципе можно предположить, что вселенная была создана в «лаборатории», которая принадлежала некому сверхразуму с неограниченными возможностями по части энергоресурсов. Ведь ему пришлось бы сжать материю до чудовищных плотностей – на 70 порядков выше плотности атомных ядер. Представите-

ли этой гипотетической суперцивилизации смогли бы увидеть плоды своего труда, только если отправили бы своих «наблюдателей» в нашу вселенную, причем в какой-то ранний момент ее «сотворения». Эти «наблюдатели» вряд ли когда-нибудь смогут возвратиться в свой мир, поскольку им пришлось бы вернуться назад во времени. В рамках наших сегодняшних представлений это немыслимо, во всяком случае, пока вселенная не изменит своих свойств. Как свидетельствует опыт человечества, здесь все еще действует единожды заданная причинно-следственная связь...

Вот так в очень обобщенном и упрощенном виде в начале нашего века некоторым ученым видится космология нашего мира. Следует оговориться: это всего лишь гипотеза, впрочем, поддержанная рядом серьезных ученых и именуемая «стандартной моделью».

И ее изложил на этих страницах, как сам понял, человек без какого-либо технического образования с выраженным гуманитарным складом личности. Разумеется, не только серьезный ученый, но и «простой технарь» сделал бы это куда более основательно. И все-таки, чтобы просто понять, что здесь изложено, необходимо иметь пусть самое общее представление о некоторых базовых знаниях, доступных, впрочем, сегодня и школьникам: общей теории относительности, квантовой механики, азов астрономии. Более трех тысяч лет назад о зарождении и некоторых свойствах вселенной попытался рассказать соплеменникам и современникам удиви-

тельный человек по имени Моисей. Понятно, что это все он не сам придумал... Но осмыслил-то и изложил он сам. Вот это и есть величайшая загадка, которая, вероятно, никогда не будет разгадана: каким образом ему удалось понять те вещи, которые еще совсем недавно были сокрыты от передовой науки XX века!

2

Первые слова Библии знают наизусть многие люди на земле: «Вначале сотворил Бог небо и землю». В подлиннике, на иврите, они звучат так: «Берешит бара Элохим эт ха-шам-им ве-эт ха-арэц». Однако истинный смысл этой фразы часто ускользает от читателя, даже и весьма подготовленного к восприятию текста.

Элохим – множественное число от Элоах, по мнению комментатора Пятикнижия Бориса Бермана, происходит «от корня “эле” – указательного местоимения “эти”, обозначающего явления в объединенности и единстве: “все эти”. Элоах – проявление Всевышнего, которое объединяет явления Мира»³. Он отмечает, что слово «элохим» употребляется для обозначения тех сил в обществе, которые устанавливают законность, подавляющую хаос и анархию.

Слово Элохим – буквально Боги – употреблено во множественном числе мужского рода, тогда как глагол «бара» –

³ Берман Б. И. Библейские смыслы, книга первая; М.: Лайда, 1997, стр. 7

«сотворил» – употреблен в единственном числе. Считается, что здесь имеет место грамматическая категория, которая именуется в лингвистике множественное возвеличения (*pluralis majestaticus*). По мнению некоторых специалистов, речь, возможно, идет об использовании множественного числа для выражения абстрактной идеи, и, следовательно, слово Элохим следует переводить как Божественность.

Корень слова «бара», как указывает Б. Берман, родственен корню в словах «убежал», «ушел», «вырвался наружу». В лексическом смысле «бара» означает – выход изнутри вовне, это всегда творение из ничего, сущего из несущего. Слова «бара Элохим» – это выведение мира из Себя. Они определяют «процессы, идущие от состояния предшествующих творению к радикально отличающемуся от него состоянию творения»⁴.

Предлог «бе» («в») на письме сочетается со словом «решит» в значении первенствования. Причем «решит» вовсе не означает начало во времени или отправную точку в пространстве. Здесь вообще не идет речь о порядке творения, – о том, что было в начале, а что потом. По своему семантическому содержанию слово «решит» употребляется в Бытии в значении «возникновения», становления нового, а не отрицания старого. «Решит» – это новый поворот процесса или новое направление пути. В контексте Бытия слово «берешит», по мнению теологов, указывает на абсолютное на-

⁴ Там же, стр. 8

чало мира, на то, что мир принципиально начален, и что у него есть Творец.

«Шамаим» – небо (может быть, небеса) – множественное число слова «шам», которое переводится на русский язык указательным местоимением «там». «Шамаим» указывает на все то, что существует вне пределов человеческой досягаемости – там, вовне, сверху.

«Арец» – земля – сопряжено со словом «харац» в значении «вырезать». Это специально ограниченная, отделенная обитель индивидуализированного существования. «Арец» близко к корню «руц» – бежать, стало быть, отделенность как-то связана с движением, деятельностью.

Однако в первом стихе Библии сказано не «шамаим вэ-арец» (земля и небо вообще), а «эт ха-шамаим ве-эт ха-арец». Определенный артикль в начале слов указывает на то, что речь идет конкретно об этом, нашем, небе и этой, нашей, земле. Что это значит? Что есть еще какие-то подобные миры?

Одна из ключевых идей творения содержится во втором стихе Бытия: «И земля была пуста и хаотична, и тьма над бездною...»

На иврите в транслитерации это звучит так:

«Вэ ха-арец хайта тоху ва-воху вэ хоших аль-пней тэхом...»

Тут есть один значимый нюанс, недоразумение, которое

хотелось бы разъяснить с помощью прямой цитаты из комментария Бориса Бермана: «Понятие Бытие как таковое мы получили из греческого языка (в наследство) от античного мировоззрения, – пишет ученый. – Ивритское же слово «хайта» – не «быть», а «стать», «выразиться». То есть «Земля стала» – не была, как обычно переводят, а стала – совсем другая энергия мысли, другое восприятие событий и течение времени, другой и смысл»⁵.

Вот этими-то таинственными, почти непереводаемыми словами описано состояние вселенной непосредственно перед началом творения. Словом «тоху» определена полная деструкция материи, в которой предстоит начаться творению, а «боху» («б-в» – фонетические модификации) отражает некий намек на потенцию действия. Иными словами, «тоху ваваху» указывает на саму возможность становления при пока еще полной неосуществленности какого-либо замысла.

«Техом» – не просто бездна, это пучина, заполненная некой субстанцией, рвущейся вовне, готовой к взрыву; «альпней» – дословно «по лицу» – часто употребляется в значении противостояния, противодействия; «хоших» – это нечто сдерживающее свет, условно говоря, тьма. Это словосочетание можно понять так: во теме происходит взрыв предельно напряженной пучины. По Б. Берману: «Состояние хаоса и смятения Земли, состояние “тоху”, перешло в состояние предельно рвущейся во все стороны первоматерии, “техом”,

⁵ Там же, стр. 10

на которую наложена действующая сила тьмы “хоших”».

Результат произошедших событий представлен во второй части стиха: «вэ-руах Элохим мэрахэфет аль-пней ха-маим» – «и дух Божий витал над водою». Возможно, ситуацию нужно понимать следующим образом: «техом» под воздействием «хоших» стал «маим», т. е. «водами». Но может быть, эти слова следует воспринимать более «предметно». Слово «руах» можно перевести с иврита не только, как «дух», но еще и как «ветер». Слово «Элохим» употребляется в Библии не только для обозначения Бога, но и для выражения высшей степени качества или свойства того или иного предмета или явления – «могучий, очень сильный». Тогда фраза приобретает более понятный смысл – «сильнейший ветер проносился над водами»⁶.

В следующем стихе речь идет о сотворении света, а точнее об отделении света от тьмы. По словам Б. Бермана, свет, «ор» – это то, что вырывается на свободу («херут»), освобождается. Этот акт, кажется, совершенно определенным образом указывает на процесс высвобождения из бесструктурной материи, сжатой до невероятно высокой плотности, частиц электромагнитного излучения – фотонов. Причем из текста Бытия не очень-то понятно, каким образом была создана субстанция, выраженная понятиями «тоху ва-воху» и «техом». Но поскольку с создания света начинается упоря-

⁶ Тантлевский И. Р. Введение в Пятикнижие; М.: РГГУ, 2000, стр. 96

дочение материи, выраженной Словом, мы понимаем, что до этого был бессущностный, неупорядоченный хаос, в Божьем Слове не выраженный. Возможно, именно с создания света, а точнее с его «высвобождения», запущена некая «программа» творения. Может быть, она действует и до сегодняшнего дня, поскольку заложена в «основу» вселенского бытия.

Вербальная суть «программы» хорошо сформулирована в следующей фразе: «И назвал Бог свет днем, а тьму назвал ночью». В других книгах Библии ситуация определена еще более конкретно: «Словом Господа сотворены небеса и дувновением уст Его все их воинство» [Пс. 32(33);6].

Эту идею поддерживает и Б. Берман: «Слово “Берешит”... указывает на существование изначального Плана, который есть действующая сила Творения. Этим Планом, этой Своей Мыслью, этой “решил” Элохим сотворил Небо и Землю»⁷.

О наличии «разделительной черты», «изначального плана», некоей «временной грани» между «до и после» говорят и ученые.

«Хаос случайных высокоэнергетических столкновений делал невозможным хоть сколько-нибудь упорядоченное состояние частиц и энергии, которое содержало бы информацию о том, что было раньше, – пишет американский исследователь Джеральд Шредер. – Отсутствие порядка препятствовало передаче информации через ту временную грань, которая отделяла “до” и “после”. И хотя библейская тради-

⁷ Берман Б. И. Библейские смыслы, стр. 15

ция и космология пришли к своим выводам с разных позиций, эти выводы одинаковы...»⁸

3

Теперь посмотрим, каковы же были представления об устройстве мира у соседних с евреями великих народов к тому времени, когда начали бытовать сведения космогонической истории, рассказанной Моисеем.

Вряд ли стоит сомневаться, что личность и взгляды Моисея формировались в Египте, где он жил в молодости, под влиянием египетских жрецов. Вероятно, именно они формулировали самые передовые воззрения человечества второй половины II тысячелетия до н. э. При этом, как отмечают ученые, религиозно-мифологическая система Египта отличалась такой изощренной доскональностью, какой не знает ни одна из развитых религий древности. Следует также помнить, что жизнь, а значит, и религиозные представления египтян формировались в отдельных областях – номах, подчас не слишком связанных друг с другом административно-хозяйственными узами, а стало быть, идеологические установки, религиозные и научные идеи также складывались в них обособленно.

Вот, например, одно из древнейших сказаний египтян,

⁸ *Шредер Д.* Шесть дней Творения и Большой взрыв; пер. с англ. Э. Маркова; Иерусалим-М.: Даат / Знание, 2000, стр. 59

родившееся в городе Хенсу (Гераклеополь), относящееся к XXII веку до н. э. В ту пору считалось, что именно в Хенсу главный местный бог Хеншеф впервые ступил на сушу из первозданного океана...

«Где он восходит, земля озаряется, его правое око – солнце, левое – луна, его душа – свет, из носа его выходит дуновение, чтобы все оживлять».

«Создал владыка для людей – своего стада, вышедшего из тела его – небо и землю, уничтожив хаос и сотворив воздух для дыхания. Сотворил он растения, животных, птиц и рыб для их пропитания. Сотворил он на благо живущих свет и, восходя на небо, плывет по нему, чтобы люди созерцать его»⁹.

А вот гелиопольское сказание, зафиксированное в IV веке до н. э., но восходящее к куда более древним временам: «Говорит владыка вселенной: я тот, который воссуществовал как Хепри (Одно из имен бога солнца Атума). Я воссуществовал, и воссуществовали существования, и многие существа вышли из моих уст. Не было еще ни неба, ни земли. Не было еще не суши, ни змей. Простирался неоглядный Нун, застывший в неподвижности, погруженный в непроницаемую тьму. Выйдя из него, я не отыскал места, куда ступить, и поэтому создал вечный холм Бен-Бен. Став на него, поразмыслил я перед лицом своим и преступил к творению...»

⁹ Здесь и далее цитируется: *Немировский А. И.* Мифы древности. Ближний Восток. Научно-художественная энциклопедия; М.: Лабиринт, 2001

«Нун – во всех египетских космогониях олицетворяет первозданные воды праокеана, окружавшего землю. В Гелиополе из вод Нуна возникло солнце Атум. В Гермополе Нун и его супруга Наунет составляли первую пару богов в образах лягушки и змеи. В Мемфисе Нун был отождествлен с Птахом, а в Фивах – с Амоном», – рассказывает А. Немировский.

Мемфисское сказание относят к концу VIII века до н. э., когда Мемфис, древний религиозный и политический центр страны, вновь становится столицей, что потребовало особого возвеличивания главного местного бога Птаха.

«Было время, когда не существовало еще мира. Первым появился Птах, никем не рожденный, сам по себе. Он-то и создал мир и населивших его богов. Зародилась в сердце Птаха мысль в образе Атума, возникла она на языке в этом образе... Птах в каждом теле, во рту каждого из богов, всех людей, всех зверей, всех червей и всего живущего, ибо он мыслит и повелевает всеми вещами, какими хочет... И умиротворился Птах, создав все вещи, и произнес божественные слова. Он породил богов, создал города, основал номы, водрузил богов в их святилища... И вошли по его воле боги каждый в свое тело из всех древесных пород, камня и глины и приняли в них свой облик».

На основании этой информации можно сформулировать основные «архитипические» детали и подробности египетского мифа о сотворении вселенной: персонификация

«творца», создание богов и людей из подручного материала или из самого «творца», естественное перетекание времени из «до» в «после».

Еще более впечатляют своей образной силой космогонические мифы Месопотамии.

«Когда-то небеса и земля были слиты... Были они как одна гора в пространстве, заполненном вечными водами дочери океана Намму, праматери всего сущего. Произвела она из себя Ану и Ки (верх и низ – небо и землю), сына и дочь, и поселила их раздельно... И свела их Намму, соединила как мужа и жену. И родила Ки владыку Энлиля (воздух, ветер), наполнившего все своим могучим дыханием жизни... Разорвали Ану и Энлиль гору. Поднял вершину Ану вверх, а Энлиль опустил плоское подножие вниз. Так появилось небо в виде свода и земля, как плоский диск с неровностями, горами и ущельями, ибо гора была разорвана, а не разрезана ножом. Ану избрал себе небо, а землю оставил сыну, и стал Энлиль носиться на ней...»

Это древнейший шумерский космогонический миф, рассказывающий о сотворении вселенной, по мнению А. Немировского, утверждает, что «первоначально все стихии, образующие мироздание, существовали в неразделенном виде, как огромная гора, плавающая в мировом океане. Развитие происходит в виде отделения и последующего соединения мужских и женских начал, результатом чего становится появление и бесконечное умножение новых богов...»

В знаменитой древней месопотамской космогонической поэме «Энума Элиш», названной так по первым словам «Когда вверху» и относящейся ко второй половине II тысячелетия до н. э., сотворение мира предстает как борьба старшего и младшего поколений богов. Согласно воззрениям аккадцев и вавилонян вселенная создавалась в два этапа.

На первом этапе, «когда вверху небеса еще не имели названия, когда твердь еще прозвища не имела, существовали лишь первородный создатель их Апсу, Мумму, мудрый его советчик, и Тиамат, всего живого праматерь. Обитали они в бездне великой, воедино смешивая свои воды».

Именно в чреве Тиамат зародились боги, олицетворяющие различные стихии, в то числе и мудрый Эа, унаследовавший от чудовищного Апсу владычество над подземными водами.

Вообще-то, как представляется, «Энума Элиш» не столько космогоническая поэма, сколько идеологический текст, призванный обосновать возвеличение бога Мардука, ставшего во главе вавилонского пантеона. Именно он возглавил активное противостояние богов первобытному хаосу в лице чудовищной Тиамат и ее окружения. Итоги состоявшегося сражения легли в основу представлений об упорядочении мироздании.

«Рассек он туловище Тиамат пополам, словно устрицу. Половину, что выше была, поднял он наверх и прикрыл ею верхние воды, словно стеной. В этой стене, которой он имя

дал «небеса», пробил он ворота и стражей поставил, чтобы они по его повелению дожди град и снег выпускали. Из нижней половины могучего тела Мардук создал землю и закрыл ею нижние воды... На голову Тиамат навалил он гору, чтобы воды не растекались по поверхности земли, а сохранялись, из глаз извлек великие реки Тигр и Евфрат...»

Великолепный поэтический текст, зафиксированный на семи табличках, позволяет читателю судить сколь далеко все эти страсти-мордасти в космогонических сказках египтян, шумеров, вавилонян от воззрений, рассказанных Моисеем в Бытии. В то же время нельзя не заметить и взаимосвязи некоторых деталей, и это естественно, поскольку израильтяне и их предки жили на Древнем Востоке не в безвоздушном пространстве.

По мнению Александра Нemiровского, «картина космоса в Ветхом Завете близка к древнеавиловонской, но не совпадает с ней». Так, например: «У вавиловян было несколько небес (три, семь), предназначенных для обитания множества богов. Единственному Богу Ветхого Завета соответствует одно небо. Но в различных частях священной книги иудаизма и христианства встречается выражение «небо небес», являющееся пережитком более древних представлений... Да и само древнееврейское слово «небо» имеет форму множественного числа (небеса)» – т. е. «шамаим».

А. Немировский полагает, что ивритское слово «техом» – «бездна» через арабское «тихамат» – «хаос» восходит к ак-

кадскому «Тиамат» – «имени богини первоначального хаоса-океана, существовавшего до сотворения мира как его материал». Ученый указывает также на то, что об отделении дня от ночи с помощью небесных светил задолго до Бытия повествуют легенды о вавилонском боге Мардуке. Он цитирует: «Наннара (Луну) он светить заставил, ночь ему вверил, он поставил его украшением ночи, чтобы дни обозначать». «И у других народов, – продолжает ученый, – изменение фаз Луны и положения солнца использовались для измерения времени».

Игорь Тантлевский на основании анализа первых стихов Бытия, заключает что, возможно, Бог «лишь упорядочил существовавшую до сих пор материю». Он полагает, что «прояснить проблему позволяет допущение, согласно которому еврейское «небо и земля» в стихе I является калькой с шумеро-аккадского понятия «ан-ки», букв. «небо-земля», служившего для обозначения *всей* Вселенной»¹⁰. «В древнемесопотамском эпосе творения “Энума элиш”, например, – пишет он – бог Мардук нарекается другими богами именем *lugal-dimmer-an-ki-a* – «царь богов неба-и-земли», т. е. “царь Вселенной”».

Исследователь указывает, что понятие «небо-и-земля» в значении «вселенная» встречается не только в Бытии, но и в других книгах Библии. Ученый считает, что в этом нет ничего невероятного, – космогонические параллели с мифо-

¹⁰ Тантлевский И. Р. Введение в Пятикнижие, стр. 84

логией Месопотамии он считает вполне корректными. Ведь там родились и жили предки Авраама, да и он сам тоже, тесные связи с Междуречьем поддерживали Ицхак и Иаков. В сиро-палестинском регионе шумерский, а затем и аккадский языки были широко распространены, не только как языки официальной документации, но также художественной и научной литературы.

Однако И. Тантлевский признает, что в Бытии, в отличие от современных ему космогонических систем, «Господь сначала сотворил Вселенную, элементы которой находились в хаотическом состоянии, а затем занялся ее упорядочением, структурированием и оформлением».

В самом деле, самые передовые и разработанные космогонические теории Древнего Востока в значительной мере отличались от библейского креационизма, т. е. идеи сотворения мира из ничего. В древних мифологиях боги всегда возникают из вечного первозданного хаоса и затем наводят *в нем* порядок. И только в Бытии Бог создает хаос из ничего, а затем упорядочивает его. Такая последовательность вполне соответствует современным теориям происхождения вселенной.

Стоит отметить, что подобные воззрения можно встретить не только в Пятикнижии, но и в других книгах Библии, например в Книге Иова или Книге пророка Исаии. А в канонической у христиан Второй Книге Маккавеев (7;28) прямо говорится: «Посмотри на небо и землю и, видя все, что на

них, познай, что все сотворил Бог из ничего...»

Интересно, что идея творения мироздания из ничего была абсолютно неприемлема в популярных доктринах античных философов, утверждавших, что «сущее не возникло и не подвержено гибели, что оно закончено в себе, однородно, неподвижно и не имеет конца»¹¹. Похоже, не правда ли, на то, чему нас учили в школе две тысячи лет спустя после Платона и Аполлодора. Но сегодня концепция Библии о том, что у вселенной все-таки было «начало» находит подтверждение в исследованиях современных ученых.

4

Итак, согласно взглядам современной науки вселенная является результатом Большого Взрыва и последующего расширения из первоначальной точки.

Условия, существовавшие до появления материи и энергии, нам не известны, даже не представимы. Но можно попытаться описать то, что произошло сразу после *начала*...

Вся вселенная была сосредоточена в одной микроскопической частице, внутри которой температура достигала чудовищной величины 10^{32} градусов Кельвина. Для сравнения температура в центре Солнца равна всего 15 миллионам градусов, а на его поверхности только 5800 градусов Кельвина. Сам «момент ноль» в границах известных нам законов при-

¹¹ Там же, стр. 88

роды неопишем, хотя, несомненно, он был, и *кто-то* все-таки ввел материю и энергию (точнее эту непредставимую субстанцию) в «предстартовое» состояние.

Разумеется, материя в первый момент была совсем не такой, какой мы знаем ее сегодня. Давление и температура были столь высоки, что, скорее всего, она существовала в виде «чистой энергии». Считается, что внутри этого «первоначального ядра» произошел взрыв, «резкое вспучивание», причины которого не ясны. Ученые говорят о некоем «взаимоотталкивании», о чем-то вроде «антигравитации». Слово «вспучивание», мало похожее на научный термин, подчеркивает, что силы, которые воздействовали на «объект», пришли *изнутри*. Никакого «снаружи», во всяком случае, понятного для нас, не было. Вселенная, вернее, то пространство, которое она занимает, – в нашем представлении и есть все физическое существование во всей своей полноте.

Одновременно с расширением понижались давление и температура. Вселенная представляла собой смесь фотонов и свободных электронов, т. е. частиц света и материи, находящихся в состоянии непрерывных столкновений. Эти столкновения были столь частыми, что фотоны оказались буквально погребенными внутри массы вселенной. Ситуация изменилась после того, как этот «первозданный хаос» очистился от свободных электронов, которые оказались «связанными» в стабильных орбитах вокруг сформировавшихся атомных ядер. Вот тогда фотоны получили возмож-

ность двигаться свободно. Получается, что свет во вселенной буквально отделился от тьмы материи.

Энергия фотонов существует в очень широком диапазоне – от слабых микроволн в микроволновых печах до мощных гамма-лучей, исходящих от Солнца. Но видимый свет – это именно те фотоны, которые взаимодействуют с орбитальными электронами. «Свет», о котором речь идет в Бытии, существовал и до того, как Бог отделил свет от тьмы. Излучение этого «света» было выше человеческих возможностей восприятия. Его энергия выделялась в диапазоне гамма-лучей далеко за пределами видимого волнового спектра. Когда вселенная остыла до 3000 градусов К, и электроны обрели стабильные орбиты в атомах, энергия фотонов понизилась настолько, что они не только высвободились из материи («отделились», по словам Бытия), но и стали видимыми. С этого момента «свет» и «тьма» стали отдельными «субстанциями». Библия в этом вопросе нисколько не противоречит данным современной науки: создание света Библия трактует как идею *отделения* света от тьмы... Непонятно, как эта неординарная мысль могла быть воспринята людьми, жившими во II тысячелетии до н. э.

Явления, связанные с «взаимодействием света и тьмы», можно и сегодня наблюдать в космосе. Когда огромная масса материи сконцентрирована в небольшом объеме, гравитация столь велика, что весь континуум «масса-энергия» удерживается «внутри». Ничто не может вырваться «за его преде-

лы», даже свет. Астрономы называют такой феномен «черной дырой». Все, что находится в пределах «черной дыры», включая свет, втягивается вовнутрь и как бы перестает существовать.

Понятие «хоших», по Б. Берману, – это «отсутствие и нехватка, нехватка Его Света, Тьма». «...Тьма это то, что сдерживает духовный рост и движение, что убирает Свет, что держит в заключении светлые силы»¹². Исследователь утверждает, что «Тьма и Свет из одного высшего источника», причем именно «Тьма сотворена из “ничего” для того, чтобы создать Мир». Тьма «предварила выход Света в Мир, но в соответствии с замыслом Бога не исчезла, а пребывает в Мире вместе со Светом». По Берману, Свет, «Ор», близкое к слову «херут» – свобода, это то, что вырывается на свободу, освобождается.

Выходит, «отделение» света от тьмы, «освобождение» от первозданной материи – вовсе не литературная метафора, а вполне реальный, основанный на современных научных представлениях, процесс.

5

Надо полагать, что до начала творения, т. е. возникновения вселенной, время не существовало. Об этом, вероятно, свидетельствует стих Бытия (1;5): «И был вечер, и было утро:

¹² Берман Б. И. Библейские смыслы, стр. 12

день один».

Слово «первый» могло бы подразумевать существующую последовательность дней, некое течение времени, но временной последовательности, с которой можно было бы соотнести этот день, не было. Он, этот день, стоял сам по себе – как «день один». Для счета всех остальных дней этой недели используются порядковые числительные – второй, третий и так далее... Только с наступлением «дня второго» возникает последовательность дней. Таким образом, время сопутствовало созданию вселенной. Представляется очевидным, что оно связано с созданием света.

«Само время вошло в Творение в Первый День (т. е. день один – Л. Г.), вместе с приливной волной Света и Тьмы»¹³, – пишет Б. Берман.

Это логично: если имело место начало всего сущего, то, стало быть, и время тоже должно иметь начало. Вселенная творилась постепенно – это определенно сказано в Бытии.

И сегодня вселенная не является застывшей структурой, – она продолжает развиваться.

Ученые полагают, что имеется теоретическая возможность создания вселенной одновременно, одним разом, путем одномоментного создания всех ее компонентов. Если бы в нашем случае это было так, тогда можно было бы говорить о бесконечном, вернее, безначальном времени. Говоря схематично, если бы до сегодняшнего дня миновало бесконеч-

¹³ Там же, стр. 21

ное число дней, то сегодняшний день никогда бы не наступил... Следовательно, число дней конечно, и вселенная имеет *начало*.

Но как при этом совместить данные Библии о шести днях творения и установленный современной наукой факт, что вселенная существует более 14 миллиардов лет? Причем многие библейские комментаторы говорят, что шесть дней творения – это и есть привычные шесть дней по 24 часа.

Традиционная теология утверждает, что, если бы Творец пожелал создать вселенную сразу, единовременно, Он так бы и сделал. Однако по каким-то причинам был избран сценарий постепенного развития. Первые стихи Бытия, собственно, и посвящены идее поэтапного творения, т. е. постепенного превращения субстанции сразу после *начала* в ее современное состояние. Возможно, состояние «тоху ва-воху» и есть основа двух исходных строительных «кирпичей» мироздания, из которых в последствии образовались водород и гелий, а потом – и все остальные элементы. Звездная масса соединялась, взрывалась, извергалась соединялась вновь, и этот материал вновь «использовался» для строительства звезд... И как все это можно было успеть менее, чем за неделю?

И потом, кто должен был это время фиксировать? И каким образом, на каких часах?

Следует иметь в виду, что, хотя в первом стихе Бытия и сказано, что в первую очередь были созданы «небо» и «зем-

ля», скорее всего, это означает, что сначала все же была образована первичная субстанция, из которой впоследствии предстояло образоваться этим фундаментальным атрибутам творения. Это находит свое подтверждение в последующих стихах, где сказано, что «в шесть дней сотворил Господь небо и землю» (Исх. 31;17). Значит, необходимая протяженность событий все же была.

В соответствии с законом относительности, одним из фундаментальных законов мироздания, невозможно в расширяющейся вселенной фиксировать время, охватывающее некоторую последовательность событий, так, чтобы оно было равно времени протекания тех же событий, но наблюдаемых из другой точки вселенной. Иными словами, одни и те же события в зависимости от места расположения наблюдателя имеют разную протяженность. Это может означать, что в разных концах вселенной время течет по-разному. При этом очевидно, что для событий, включенных в описание процессов в первых стихах Бытия, практически невозможно выбрать единую систему отсчета времени, поскольку слишком много факторов влияет на скорость их протекания.

Формирование материи от субстанции после Большого Взрыва до ее сегодняшнего состояния было слишком сложно и многообразно, чтобы течение времени было в ней неизменным. Превращения космического вещества до образования Земли совершались в миллиардах звезд и в межзвездном пространстве одновременно и последовательно. Каждый

звездный объект имел свою собственную гравитацию, свою скорость движения и, следовательно, свою собственную пространственно-временную систему отсчета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.